

DOI: 10.15643/libartrus-2019.5.1

Культурно-философский анализ процессов культурогенеза в условиях глокализации

© М. С. Стычинский

Государственный академический университет гуманитарных наук
Россия, 119049 г. Москва, проезд Маролевский, 26.

Email: culturemax@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы сохранения локальных культур в условиях глобализации и анализируются наиболее оптимальные возможности их решения. Проводится анализ культурно-цивилизационных трансформаций в условиях процесса глокализации. Показано существование двух уровней межкультурного взаимодействия по отношению к субъекту коммуникации: между локальными культурами, между локальной и массовой культурой. Особый интерес представляет второй тип взаимодействия, поскольку его следствием является процесс трансформации ядра локальной культуры через своего носителя. Подробно разбираются существенные аспекты влияния массовой культуры на национальные сообщества, показывается значимость выработки и проведения релевантной данным процессам культурной политики. Отдельное внимание также уделяется проведению различия между материальной культурой и цивилизацией, позволяющему выявить основные тенденции в области культурогенеза.

Ключевые слова: культура, цивилизация, массовая культура, глобализация, глокализация, культурогенез, идентичность.

Глобализационная проблематика в научном мире уже несколько десятилетий остается одной из наиболее актуальных и злободневных тем на поле междисциплинарных исследований. В то же время следует отметить, что все больший интерес в научной среде привлекает феномен глокализации, обнаруживший двойственность происходящих в условиях глобализации процессов. Действительно, одновременно с унификацией, выработкой и распространением универсальных единых стандартов, норм, ценностей, мировоззренческих конструктов, в ряде регионов наблюдается обратный процесс, характеризующийся поиском локальной уникальности, идентификационных особенностей, конструированием коллективной памяти той или иной общности людей. Данные процессы получили развитие в качестве реакции представителей национальных культур на произошедшую интенсификацию международных отношений и влияние массовой культуры, повлекшие за собой возникновение острой потребности в самоопределении и оформлении идентификационных конструктов в новых реалиях глобальных отношений [14].

Первостепенную роль в процессе глобализации мирового сообщества исторически играли цивилизационные достижения человечества, связанные с появлением новых технологий или средств коммуникации. Появление в свое время книгопечатания, радио и телеканалов распространения информации достаточно сильно повлияло на интенсификацию отношений в мировых масштабах. В этом отношении одним из основных катализаторов процесса глобализации стало изобретение в середине XX в. полупроводников, давших мощнейший толчок развитию технических средств коммуникации и распространения информации. Венцом данного процесса на текущий момент по-прежнему остается появление мобильных средств связи,

системы орбитальных спутников и сети Интернет, создавших условия для разрушения каких-либо границ для распространения информации в глобальных масштабах. На текущий момент четко сложившегося в научном мире отношения к феномену цивилизация так и не сформировалось: одни исследователи подчеркивают положительный характер этого явления, связывая его с техническим прогрессом и противопоставляя состоянию дикости и варварства; другие, напротив, отмечают ряд негативных последствий ее разворачивания, среди которых: обезличивание, отрыв от природы, кризис человеческого духа, истребление духовности и прочие следствия технического прогресса [3].

Человеческое сообщество, будучи пространственно замкнутым в пределах планеты, а также связанным множеством каналов взаимодействия, постепенно начало превращаться в единую социальную систему, неизбежно обладающую своей собственной культурой, цивилизацией и языком общения. Безусловно, говорить о целостности и единстве человечества в полном смысле этого слова мы не можем, учитывая наличие достаточного количества противоречий, антагонизмов и различий. В то же время обозначенные выше объективно-исторические условия совместного проживания представителей различных народов создают достаточные основания для использования модели единого человечества при анализе глобализационных процессов.

В рамках описания текущей ситуации в области международных отношений в условиях глобализации следует выделить два уровня межкультурного взаимодействия: между локальными культурами; и между локальной и массовой культурой. Первый план отношений, зачастую, характеризуется неприятием чужих ценностно-мировоззренческих культурных оснований, существованием потенциальной возможности развития конфликтных ситуаций и антагонизмов [4]. Следует отметить, что принятие чужих культурных элементов практически не представляется возможным по причине своей несовместимости, в то время как происходившие в человеческой истории заимствования, зачастую именуемые «культурными», фактически являются заимствованиями цивилизационными или заимствованиями десокрализованных продуктов материальной культуры, которые не содержат в себе культурного кода. Важно подчеркнуть, что основным критерием принятия или отторжения тех или иных продуктов культуры является принцип их соответствия общечеловеческому.

Что касается определения самих понятий «цивилизация» и «материальная культура», необходимо отличать произведения, созданные в рамках культуры и для культуры, от произведений, имеющих универсальный характер по отношению к любому субъекту. Поскольку в основании культуры, как правило, лежит религия в качестве своего рода мировоззренческого ядра, то те произведения материальной культуры, в которых отсутствует религиозный фактор, а также жесткая привязка к традиции, которые ориентированы на быт и удовлетворение базовых физических потребностей человечества как биологического вида, носят универсальный характер и являются продуктами цивилизации. К примеру, иконы, статуэтки, традиционные наряды, а также все то, что в своем основании обнаруживает религиозный фактор и влияние традиции, является предметами материальной культуры. Как отмечает А. Н. Ильин: «...цивилизация – это материализованная культура или же материализованное бескультурье» [7]. Таким образом, цивилизацию следует понимать, как совокупность декультурированных произведений материальной культуры, имеющих в этой связи универсальный характер и общечеловеческую ценность. В то же время на уровне взаимодействия локальной и массовой культуры ситуация несколько иная: мы можем говорить об относительно бесконфликтном их сосуществовании в рамках того или иного человеческого сообщества.

Для объяснения данного обстоятельства необходимо обратиться к нуклеарной модели строения культуры [8], в соответствии с которой, все культуры обладают ядром, аккумулирующим в себе все структурные элементы культуры, включающим язык, мировоззренческую систему, систему ценностей и норм и т.д. Для сохранения уникальности и целостности культуры, предотвращения негативного влияния извне культурное ядро находится в своего рода защитном поясе, препятствующем проникновению в культуру инородных культурных элементов. Защитный пояс выполняет функцию мембраны, пропускающей лишь то, что соответствует и близко для данной культуры. Подобная модель достаточно хорошо позволяет описывать происходящие процессы межкультурного взаимодействия, однако не очень применима по отношению к массовой культуре.

Для объяснения данного обстоятельства необходимо обратиться к рассмотрению специфики массовой культуры, заключающейся в особенностях ее возникновения. В соответствии с моделями культурогенеза локальные культуры оформляются в процессе совместной жизнедеятельности тех или иных социальных групп, будучи обусловленными особенностями их мест и условий проживания. По мере появления в культуре материальных ценностей или технологий, имеющих общечеловеческую ценность, характеризующихся универсальностью, а также будучи во многом десокрализованными, оторванными от религиозно-мировоззренческого культурного ядра, происходит оформление своего рода локальных протоцивилизаций. По мере разворачивания глобализационных процессов постепенно осуществляется распространение в общемировых масштабах понятных, зачастую ориентированных на базовые материальные потребности человека технологий, ценностей, инструментов, содержащихся в протоцивилизациях. Их бесконфликтное принятие представителями различных культур обусловлено единством биологических потребностей людей по всему миру вне зависимости от их культурной принадлежности. Процесс распространения цивилизационных благ в глобальных масштабах привел к возникновению общечеловеческой цивилизации, объединенной универсальными общечеловеческими моделями и технологиями.

Будучи объединенными в силу своего био-физиологического единства, а также в силу замкнутости и ограниченности пространства для своего существования, различные народы постепенно начали выстраивать систему отношений, позволившую в дальнейшем говорить о переходе к формату единого человечества. Используя данное понятие, мы не отрицаем наличие большого количества конфликтов, войн между людьми, но лишь подчеркиваем системность международных отношений, их единство и целостность. Описанные выше обстоятельства, а также невозможность существования социальной группы вне культурного контекста позволяют говорить нам о возникновении общечеловеческой культуры, роль которой на данном этапе развития человеческого сообщества выполняет массовая культура. Уникальность ее возникновения и отличие от локальных культур заключаются в том, что причиной и необходимым условием появления массовой культуры стало существование мировой цивилизации [11]. Точно так же, как наличие благоприятных атмосферных условий послужило причиной возникновения жизни, развитие цивилизации создало достаточные основания для возникновения массовой культуры. В силу того обстоятельства, что в ядре массовой культуры отсутствует столь характерная для локальных культур религиозно-мировоззренческая подложка, массовая культура лишена одного из основных конфликтогенных элементов: в этом и заключается ее уникальность.

Следует отметить, что речь не идет о выделении массовой культуры в качестве какой-то эталонной, идеальной культуры. Массовая культура, безусловно, несет большое число нега-

тивных последствий для человечества в виде распространения упрощенных мировоззренческих конструкций, зачастую примитивных ценностей, ориентированных на удовлетворение базовых физиологических потребностей человека [6]. В то же время именно массовая культура создает необходимые условия для взаимодействия большого числа людей в эпоху глобализации. Негативные ее стороны, скорее, связаны с естественным процессом упрощения, усреднения, сглаживания уникальных черт локальных культур, что является следствием взаимодействия большого количества людей, обладающих различными мировоззренческими, ментальными и ценностными конструктами. Можно отметить, что О. Шпенглер был частично прав, когда говорил о возникновении цивилизации как своего рода завершающей стадии развития культуры [15]. Однако следует скорее говорить не столько о ее «смерти», сколько о появлении десокрализованной культурной проекции на предметно-материальный мир.

Превалирование в массовой культуре западных ценностей, образцов поведения и мировоззренческих составляющих обусловлено, с одной стороны, наличием английского языка в качестве языка международного общения [12], с другой – развитием технологий и основных каналов распространения информации и культуры, которые интенсивно развивались западными странами и, прежде всего, США. Важную роль в распространении таких универсальных культурных образцов сыграли средства массовой информации и коммуникации, в истории распространения которых США исторически заняли одну из ведущих позиций. В качестве примера можно привести статистические показатели в части развития теле- и радиовещания: к середине XX в. в Америке вещало уже несколько десятков телеканалов, число телевизионных приемников по стране выросло до 1.7 млн единиц, в то время как в СССР примерно до 60-х гг. для большей части территории страны был доступен лишь один канал. Помимо радиовещания и развития телевидения, важную роль в распространении массовой культуры сыграло также появление мобильной связи и сети Интернет, где США по праву также занимают лидирующие позиции. Даже в части запуска орбитальных спутников, способствующих информатизации человечества, США по ряду показателей опережают другие страны: на 2018 год США – 830, Китай – 280, Россия – 147, международные – 147, Япония – 75 орбитальных спутников [17]. Во многом катализатором интенсивного развития средств коммуникации в США выступили: коммерческая составляющая, меньшие потери во время мировых войн, прагматизм и ориентация на понятные материальные ценности.

Таким образом, по причине лидирующих позиций США выступают в роли основного транслятора культуры в мировых масштабах, что и является основной причиной превалирования западных ценностей в массовой культуре. Фактически, можно говорить, что США выстроили глобальную сеть распространения информации и активно начали ее транслировать в мировых масштабах, а поскольку она в своем содержании зачастую содержала элементы прагматизма и была максимально понятна и созвучна среднестатистическим потребностям человека, то хорошо была воспринята массами. Следует отметить, что так же, как семя может прорасти только при попадании в благодатную почву, массовая культура не могла бы получить столь широкое распространение в ситуации отсутствия у людей чего-то общего. В этом отношении биофизиологическое единство, наличие схожих потребностей, интересов и инстинктов создают условия для распространения универсальных ценностей и моделей поведения. Поскольку базовые общечеловеческие потребности (в еде, крыше над головой, удовлетворении сексуальных, эмоциональных потребностей и т.п.) превалируют над потребностями

духовными, ценности массовой культуры имеют столь упрощенный характер. Человек начинает задумываться и обращать внимание на предметы высокой культуры только после удовлетворения своих базовых потребностей, образно говоря, «на голодный желудок» художественные произведения теряют свою ценность и привлекательность. Именно поэтому массовая культура характеризуется упрощенностью, «пластмассовостью» и представляет собой оппозицию высоким культурам.

Большую актуальность в реалиях глобализации в этом контексте приобретает вопрос одновременного существования двух культур по отношению к своему носителю: локальной и глобальной (массовой). Действительно, человек эпохи глобализации все еще остается носителем и творцом своей «материнской» локальной культуры, но одновременно он оказывается вовлеченным в культуру массовую. Отсутствие в массовой культуре претензии на мировоззренческую абсолютность лишает ее ряда конфликтогенных составляющих, что позволяет ей сосуществовать с локальными культурами в сознании индивида или социальной группы. Благодаря наличию в структуре культуры защитного пояса, как уже отмечалось ранее, культуры сохраняют свою целостность и уникальность, предотвращая внешнее культурное влияние. Однако ситуация принципиально меняется с распространением массовой культуры. В силу того, что отдельный индивид оказывается носителем одновременно двух культур, являясь при этом также и их творцом, постепенно начинается процесс трансформации локальных культур изнутри. Примерами, иллюстрирующими наличие данного процесса, могут служить процессы секуляризации, под которой понимается движение к светскости, а также нивелирование религиозно-мировоззренческих конструктов; процессы забвения, заключающиеся в массовом незнании исторических фактов, что, несмотря на очевидную негативную составляющую в виде создания потенциальных условий повторения исторических событий, все-таки имеет и положительный аспект, заключающийся в возможности выстраивания отношений с представителями других народов «с нуля»; и т.д.

Немаловажное значение имеет также языковой аспект глобализации культуры. Поскольку язык выполняет роль своего рода кровеносной системы тела культуры, и культура в принципе не может существовать вне языка, вопросы сохранения языкового многообразия оказываются напрямую связанными с темой сохранения локальных культур. В языковом аспекте мы также оказываемся свидетелями распространения через массовую культуру общих понятий, слов, выражений, которые принимаются и используются субъектом в процессе своей жизнедеятельности, оказывая тем самым влияние и на локальную культуру. Как отмечают некоторые исследователи, в настоящее время около одного миллиарда людей используют английский язык для коммуникации, а общий объем информации, записанной с его помощью на различных носителях, достигает 75% [9]. Английский язык как язык мирового общения претерпевает серьезные изменения, трансформируясь под влиянием национальных культур использующих его народов. Так, индийский английский может существенно отличаться от английского, используемого в США или Австралии. В этом отношении интерес представляет предложенный вице-президентом по международному маркетингу компании IBM Жаном-Полем Нерьером язык «Глобиш» – универсальный язык международного общения на основе английского, но значительно упрощенный, опускающий зачастую правила грамматики, но хорошо справляющийся с функцией передачи информации.

В условиях глобализации культуры можно скорее говорить не о культурном замещении локальных культур, а об упрощении и нивелировании некоторых ее структурных элементов

(язык, религия, ценности и т.д.). При сохранении данной тенденции мы с определенной степенью вероятности можем говорить о фактическом исчезновении ряда локальных культур в ближайшем будущем. Об этом еще в 2000 г. писал английский ученый Д. Крайстал [16], исследование которого показало, что уже к началу ХХІ в. может исчезнуть до 90% всех существующих языков. Учитывая наличие прямой связи между языком и культурой, мы можем также предположить исчезновение и самих культур.

Однако в качестве противодействия интеграционным унифицирующим процессам глобализации выступают процессы локализации, сущность которых заключается в поиске, формализации и актуализации культурно-идентификационной уникальности того или иного народа. Немаловажное значение в данном процессе играют также механизмы мемориализации и забвения, заключающиеся в конструировании великого исторического прошлого данного народа, либо наоборот – образа пострадавшей стороны. Целью данных процессов является идентификационное объединение социальной группы для дальнейшего позиционирования в системе международных отношений в условиях глобализации. Данные явления, обнаруживающиеся примерно с 1980-х гг. [5], выступают в качестве своего рода реакции национальных групп на столкновение с иными, чужими культурами, порядками и нравами, необходимостью вербализации и системного оформления культурной уникальности.

Фактически, идентичность выступает в качестве одного из базовых интеграционно-дифференцирующих факторов в системе международной коммуникации [2]. В этом отношении применительно к процессам глобализации можно отметить наличие тенденции на стирание физиологических отличий между людьми. Речь идет о смешении людей, и, как следствие, появлении мулатов, метисов и т.п. За физиологическими отличиями исторически закрепились определенные штампы, которые всплывают каждый раз, когда происходит контакт с представителями иной расы; процессы глобализации постепенно стирают данные стереотипы. Благодаря глобализации, с одной стороны, происходит если не разрушение, то смещение на второй план границ национально-государственной идентичности, а межличностные отношения постепенно становятся транснациональными. С другой стороны, одновременно отмечается реакция на данные интеграционные процессы, выражающаяся в обращении и поиску исходных национальных корней, а соответственно и национальной идентичности. Можно сказать, что речь идет о глокализации идентичностей, направленной на своего рода «перемагничивание» идентификационных ориентаций в мировом масштабе, сопровождающейся определением того, «кто есть кто» в новом глобальном социальном пространстве.

Учитывая факт смешения людей по всему миру или, другими словами, «разбавления» национальных сообществ «чужаками», произошедшее на волне проведения политики мультикультурализма под эгидой толерантности, можно предположить, что вариант сохранения локальных идентичностей в своем изначальном формате вряд ли возможен. С другой стороны, локальная составляющая процессов глокализации, выражающаяся в актуализации этнической идентичности, представляется в условиях глобализирующегося мира достаточно проблемным местом на пути интеграционных процессов. Следует подчеркнуть, что наличие локализационных процессов не является самостоятельным вектором развития в отрыве от глобализации, а также не способно привести к разобщению и замыканию различных сообществ в рамках своих национальных границ. Невозможно это прежде всего потому, что явление глобализации само по себе выступает в качестве объективного и общеисторического процесса,

остановить или обратить вспять который представляется практически невозможным по причине наличия огромного числа связей и выстроенных отношений между участниками международных отношений [13].

Наличие тенденции к локализации национальных сообществ привело к появлению различных теорий о прекращении процесса глобализации и о его кризисе. Анализируя современные тенденции в сфере геополитики и экономики, кризис ЕС, снижение количества производимых международных транзакций и т.п., можно сделать вывод о наличии тенденции к прекращению объединения и распространения универсальных ценностей. В то же время все чаще звучат предположения об альтернативных принципах глобализации. Так, некоторые исследователи отмечают наличие тенденций по отказу от американской модели гомогенизации общества путем выстраивания надкультурной универсальной структуры. В качестве альтернативного пути предлагаются модели реидентификации и выстраивания межкультурных, межнациональных отношений исходя из переосмысленного исторического опыта и выработки новой идентификационной составляющей [10]. В этом отношении необходимо отметить, что процессы локализации и последующее конструирование новой национальной идентичности возможны лишь при наличии осознанной необходимости в выстраивании диалога в современном «сжатом», глобализирующемся мире. Таким образом, процессы глобализации, отношение к ним и их восприятие постепенно трансформируются в сознании индивидов: от тотальной унификации и стирания каких-либо отличий между участниками международных отношений к осознанию возможности включения в систему коммуникации с представителями мирового сообщества при сохранении своей собственной культуры.

Заключение

Таким образом, одной из наиболее актуальных глобальных проблем современности, представляющей наибольшую значимость для национальных государств, является поиск и реализация культурной политики, которая одновременно совмещала бы в себе функции сохранения культурной уникальности данного народа и не приводила к искусственному выстраиванию «железного занавеса» по отношению к общемировым культурно-цивилизационным системам. Таким образом, все продукты массовой культуры, распространяющиеся в глобальных масштабах, должны подвергаться анализу на предмет их соответствия культурному коду данного общества. В то же время следует отметить сложность подобного регулирования информационных потоков, транслирующих культурные смыслы через средства массовой коммуникации. Запретительная культурная политика, ведущая к искусственному ограничению доступности той или иной информации, создает ситуацию напряженности в обществе и рост острой потребности в ее получении. Любые ограничения и попытки погружения человека в искусственно созданную культурно-информационную среду способны приводить к росту напряженности и агрессии в обществе.

В то же время альтернативным способом влияния на сознание и потребности граждан является формирование национальной идеологии, выстраивающей вектор развития общества, систему ценностей и норм допустимого в нем поведения. Идеология, оказывая не менее сильное воздействие на человека на уровне мировоззренческих конструктов, во-многом определяет круг интересов и общественных запросов, отбирая из полифонического множества масс-культурных продуктов только созвучное и мировоззренчески близкое для конкретного представителя той или иной национальной культуры. В ситуации отсутствия идеологии, понимания цели

развития (пусть и недостижимой, идеальной) общество превращается в некое социальное образование с преобладанием хаотичных и, порой, деструктивных тенденций [1, ст. 37]. Следует отметить, что формирование национальной идеологии в современном мире возможно при соблюдении двух базовых условий: признания объективности глобализационных процессов, а также четкого группового самоопределения с учетом данных обстоятельств. Данные условия представляются необходимыми для существования в системе международных отношений в условиях глобализации. Анализируя современные тенденции в мире, можно констатировать, что большинство людей уже приняли и осознали неизбежность существования в новых реалиях глобального мира. Даже так называемые противники глобализации в виде анти- или альтерглобалистов фактом своего существования фактически подтверждают наличие глобализационных процессов. Что касается оформления идентификационного единства в масштабах национальных сообществ, то наличие процессов локализации подтверждает существование данной тенденции в мире, возникающей в условиях кризиса идентичности и потребности самоопределения в новой системе международных отношений.

Распространение в глобальных масштабах философии прагматизма и капиталистических ценностей неизбежно приводит к упрощению локальных культур, к ориентации на простые, понятные мировоззренческие модели, которые зачастую и предлагает массовая культура. Попытки регламентировать степень влияния массовой культуры неизбежно оказываются связанными с ощущением ограничения свободы субъекта, что, в свою очередь, чревато массовыми протестами. По этой причине люди достаточно болезненно реагируют на попытки введения цензуры или иного способа контроля и ограничений в сфере информационного пространства. Единственным выходом в ситуации поиска компромиссов и необходимости сохранения культурного разнообразия в мировых масштабах является культурное замещение: производство национальных заменителей продуктов массовой культуры. Ограничить влияние массовой культуры возможно лишь путем регулирования степени погруженности в нее носителя локальной культуры. Перед национальными правительствами в связи с этим актуализируется проблема поиска компромиссов в реализуемой культурной политике между локальным и глобальным: сохранением культурной уникальности и приобщением к глобальной (массовой) культуре.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований («Культурно-философские основания китайско-российского сотрудничества»), проект № 19-511-93002.

Статья публикуется при финансовой поддержке издательства «Социально-гуманитарное знание» (решение №190478).

Литература

1. Аллахвердиев К. Национальная идея и национальная идеология в контексте устойчивости этнокультурной идентичности // *Центральная Азия и Кавказ*. 2015. №3–4. С. 36–47.
2. Астафьева О. Н. Межкультурный диалог в контексте традиций и новаций: согласование индивидуальных и коллективных дискурсов // *Россия: государство и общество в новой реальности: Сб. статей*. М.: Проспект, 2016. С. 133–139.
3. Бердяев Н. А. *Философия неравенства*. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 624 с.
4. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. *Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен*. СПб.: СПбКО, 2009. 416 с.
5. Васильев А. Г. Мемориализация и забвение как механизмы производства культурного единства и разнообразия // *Фундаментальные проблемы культурологии*. Т. VI. Культурное наследие: от прошлого к будущему / Отв. ред. Д. Л. Спивак. СПб.: Новый хронограф, 2009. С. 56–68.

6. Даурова А. М. Влияние процесса глобализации на массовую культуру и личность // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. **2015**. №1. С. 131–136.
7. Ильин А. Н. *Культура общества массового потребления: критическое осмысление*. ОмГПУ, **2014**. 208 с.
8. Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // *Вопросы философии*. **1994**. №4. С. 17–34.
9. Сарвал А. Роль английского языка в глобальном мире // *Век глобализации*. **2018**. №3. С. 72–81.
10. Спиридонова В. И. Глобализация в XXI в.: Инволюция или новые перспективы? // *Век глобализации*. **2018**. С. 15–26.
11. Сухина И. Г. Массовая культура как глобализационный феномен // *Российский гуманитарный журнал*. **2018**. Т. 7. №4. С. 260–272.
12. Тер-Минасова С. Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. М.: Слово, **2008**. 624 с.
13. Чумаков А. Н. *Глобальный мир: столкновение интересов*. М.: Проспект, **2018**. 512 с.
14. Чумаков А. Н. *Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст*. 2-е изд. М.: Проспект, **2017**. 496 с.
15. Шпенглер О. *Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории*. М.: Попурри, **1999**. 720 с.
16. Crystal D. *Language Death*. Cambridge: Cambridge University Press. **2000**. 271 p.
17. Wood J. The countries with the most satellites in space // World economic forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/03/chart-of-the-day-the-countries-with-the-most-satellites-in-space>.

Поступила в редакцию 17.09.2019 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2019.5.1

Cultural-philosophical analysis of the processes of culturogenesis in the conditions of glocalization

© M. S. Stychinskii

*State Academic University for the Humanities
26 Maronovskiy Street, 119049 Moscow, Russia.*

Email: culturemax@yandex.ru

The article discusses the urgent problems of preserving local cultures in the context of globalization and analyzes the most optimal ways to solve them. The analysis of cultural and civilizational transformations in the process of glocalization is carried out. The existence of two levels of intercultural interaction with respect to the subject of communication is shown: between local cultures, between local and mass culture. The second type of interaction is of particular interest, since its consequence is the process of transformation of the core of the local culture through its carrier. The essential aspects of the influence of mass culture on national communities are analyzed in detail, the importance of developing and implementing cultural policies relevant to these processes is shown. Special attention is also paid to distinguishing between material culture and civilization, which enables identification of the main trends in the field of cultural genesis. The spread on a global scale of the philosophy of pragmatism and capitalist values inevitably leads to a simplification of local cultures, to an orientation toward simple, understandable worldview models that popular culture offers. Attempts to regulate the degree of influence of mass culture inevitably turn out to be associated with restrictions on the freedom of the subject. The way out in this situation is the production of national analogues of mass culture products. It is possible to limit the influence of mass culture only by regulating the degree of immersion in it of a carrier of local culture.

Keywords: culture, civilization, mass culture, globalization, glocalization, cultural genesis, identity.

Acknowledgements. The article is published under the financial support of “Sotsial'no-Gumanitarnoe Znanie” Publishing House (Decision No.190478).

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Stychinskii M. S. Cultural-philosophical analysis of the processes of culturogenesis in the conditions of glocalization // *Liberal Arts in Russia*. 2019. Vol. 8. No. 5. Pp. 313–323.

References

1. Allakhverdiev K. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*. 2015. No. 3–4. Pp. 36–47.
2. Astaf'eva O. N. *Rossiya: gosudarstvo i obshchestvo v novoi real'nosti: Sb. statei*. Moscow: Prospekt, 2016. Pp. 133–139.
3. Berdyaev N. A. *Filosofiya neravenstva [Philosophy of inequality]*. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2012.
4. Bogolyubova N. M., Nikolaeva Yu. V. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i mezhdunarodnyi kul'turnyi obmen [Intercultural communication and international cultural exchange]*. Saint Petersburg: SPbKO, 2009.
5. Vasil'ev A. G. *Fundamental'nye problemy kul'turologii*. T. VI. Kul'turnoe nasledie: ot proshlogo k budushchemu. Ed. D. L. Spivak. Saint Petersburg: Novyi khronograf, 2009. Pp. 56–68.
6. Daurova A. M. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*. 2015. No. 1. Pp. 131–136.
7. Il'in A. N. *Kul'tura obshchestva massovogo potrebleniya: kriticheskoe osmyslenie [Culture of consumer society: a critical comprehension]*. OmGPU, 2014.
8. Rakitov. A. I. *Voprosy filosofii*. 1994. No. 4. Pp. 17–34.
9. Sarval A. *Vek globalizatsii*. 2018. No. 3. Pp. 72–81.
10. Spiridonova V. I. *Vek globalizatsii*. 2018. Pp. 15–26.
11. Sukhina I. G. *Liberal Arts in Russia*. 2018. Vol. 7. No. 4. Pp. 260–272.

12. Ter-Minasova S. G. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Language and intercultural communication]*. Moscow: Slovo, **2008**.
13. Chumakov A. N. *Global'nyi mir: stolknovenie interesov [Global world: conflict of interest]*. Moscow: Prospekt, **2018**.
14. Chumakov A. N. *Metafizika globalizatsii. Kul'turno-tsivilizatsionnyi kontekst [Metaphysics of globalization. Cultural-civilizational context]*. 2 ed. Moscow: Prospekt, **2017**.
15. Spengler O. *Zakat Evropy: Ocherki morfologii mirovoi istorii [The decline of the West: Essays on the morphology of world history]*. Moscow: Popurri, **1999**.
16. Crystal D. *Language Death*. Cambridge: Cambridge University Press. **2000**.
17. Wood J. World economic forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/03/chart-of-the-day-the-countries-with-the-most-satellites-in-space>.

Received 17.09.2019.